

Новые подходы к развитию российской Арктики: устойчивое инновационное развитие коллаборативных локальных экономик

А. О. Левкина,
к. э. н., доцент, профессор,
Финансово-экономический институт,
кафедра математических методов,
информационных технологий
и систем управления в экономике
a.o.lyovkina@utmn.ru

Е. Ф. Гладун,
к. ю. н., доцент, Институт государства
и права, кафедра административного
и финансового права
efgladun@yandex.ru

Тюменский государственный университет

На фоне общероссийских низких темпов перехода на инновационный путь развития, особенно обостряется проблема поиска оптимального способа инновационного развития стратегически значимых арктических территорий, которое осложнено суровыми климатическими условиями и обширностью пространства. В статье предпринята попытка рассмотреть перспективы устойчивого инновационного развития локальных экономик Арктики, основанного на широком применении коллаборативных технологий, как новой парадигмы сбалансированного развития арктической территории России. В междисциплинарный и философский дискурс введены вопросы о методологических основаниях данной парадигмы. Изучены онтологические особенности арктических территорий, обуславливающие оптимальный выбор пути инновационного развития. Представлены коллаборативные технологии, наиболее распространенные в России, и обозначена их роль в инновационном развитии устойчивых локальных экономик Арктики. Для более полного понимания возможностей обеспечения и сохранения традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера рассмотрена историческая эволюция правового статуса и административного положения северного аборигенного населения. Предложены направления дальнейших исследований для развития предложенной парадигмы.

Ключевые слова: устойчивое развитие Арктики, локальная экономика, устойчивое инновационное развитие, правовые инструменты.

Введение

На протяжении столетий хозяйственная жизнь России развивалась не только вглубь, но и вширь. Пространства являются не только нашим богатством, но и нашей давней проблемой. Недостаточное развитие многих видов деятельности — прямой результат влияния пространственного фактора на экономическое развитие страны. Особенностью экономики страны является задача не только прирасти пространством, но и освоить его, сделать пригодным для цивилизованного проживания — задача, которую Россия решает на протяжении длительного времени.

За истекшие полтора века Россия проделала непростой путь экономической интеграции в мировое

сообщество — от полной открытости экономики для внешнего мира до изоляции и начала поиска своего нового места в современном глобальном мировом хозяйстве. Каждая страна, каждый более или менее крупный субъект РФ (в силу географических, исторических, ресурсных, экономических и прочих причин) обладает определенными преимуществами, которыми обменивается с партнерами по совместной деятельности. Это создает условия и предпосылки для развития взаимовыгодных экономических отношений.

На арктических территориях России традиционно проживает большинство коренных малочисленных народов Севера, которые находятся в труднодоступных местах с суровым климатом и ограниченными для возможностей личного потребления природными

ресурсами. Традиционное хозяйство и природопользование северных народов — основа их жизнеобеспечения, важнейший фактор сохранения самобытного образа жизни, культуры, национальной психологии. Традиционное природопользование было и является важнейшим исторически сложившимся компонентом северных экосистем, демонстрирующим экологически сбалансированные способы освоения окружающей среды. Северные коренные народы являются носителями уникального исторически усвоенного знания о ландшафтах Арктики, традиционных ценностей и культуры. Именно в Арктике коренные народы достигли поразительных результатов приспособления к природе.

В годы «великих строек» и интенсивного индустриального развития государство не только компенсировало все удорожания, но и сформировало широкий спектр мер и форм внеэкономического решения хозяйственных проблем. Свидетельство этому — «пояс» поселений и мест «временного принудительного проживания», которые до сих пор окружают индустриальные центры Севера. В этот период была построена вся система хозяйствования и жизнеобеспечения северной экономики, ориентированная на выполнение задач и предписаний централизованной системы управления. Соответственно, определение приоритетов инновационного развития северных территорий, разработка и контроль за реализацией программ инновационного развития также являлось прерогативой центральной власти. Однако «центра» в прежнем понимании и в прежней роли больше не существует, равно как и нет достаточного объема государственных инвестиций, и поступательной динамики развития и роста хозяйственной деятельности на северных территориях РФ.

Возникшие в драматический период 1990-х гг. проблемы попытались решить отмеченным ранее способом, а также «передачей» активов (там, где это можно было сделать) бизнесу и органам местного самоуправления, не пренебрегая и прямой их ликвидацией. В то же время государственная поддержка и развитие имеют смысл только для тех видов и направлений хозяйственной деятельности, которые экономически эффективны в изменившихся условиях. В результате имеем сложную коллизию — удержание пространства и развитие хозяйственной деятельности, целесообразной с экономической точки зрения. В такой ситуации развитие локальных экономик, в том числе, базирующихся на традиционных видах деятельности, в основном на кочевом крупностадном оленеводстве [1] является наиболее устойчивым форматом, учитывая обширность пространственной панорамы Арктики и ее природно-этнокультурную неоднородность.

В настоящее время северные территории, и особенно Арктическая зона Российской Федерации, являются предметом национальных интересов России. Освоение Арктической зоны — это, с одной стороны, часть проблемы освоения Русского Крайнего Севера. С другой стороны, Арктика представляет собой зону интересов приарктических государств и ряда государств, не имеющих арктических владений, но желающих участвовать в освоении арктических ресурсов.

Имеются обширные проекты интернационализации Арктики как территории, потенциально имеющей колоссальные запасы полезных ископаемых и стратегическую транспортную артерию — Северный морской путь.

В сегодняшних условиях при инновационном развитии Арктики крайне важно обеспечить как российские национальные интересы в Арктике, так и общечеловеческие интересы в сохранении уязвимой природы Арктики, уникальных традиций народов Севера. Для решения этой задачи необходимо, в первую очередь, проработать методологические основания устойчивого инновационного развития арктических территорий, изучить различные альтернативные сценарии и механизмы такого развития.

Также необходимо принимать во внимание ключевую проблему Арктики — проблему преодоления пространства и влияния экстремальных природных климатических условий на результаты хозяйственной деятельности. Острота указанной проблемы значительно возросла за последние 20-25 лет. В. Е. Лепский подчеркивает негативные тенденции в инновационном развитии территорий, связанные сегодня с отсутствием социально-ориентированного инновационного развития: «увлеченность прибылью при постановке инфраструктурных проектов способствует уходу на второй план содержательных проблем, что также вызывает негативное отношение граждан к инновациям» [2]. Более того, В. Е. Лепский поднимает крайне важный философский вопрос о субъекте инновационного развития, стоящий на метасистемном уровне по отношению к какому-либо формату хозяйствования (социалистическому или капиталистическому) и отмечает, что «надо лечить главную болезнь России — безсубъектность» [2], предлагая методологию субъектно-ориентированного инновационного развития. По своей сути, опора на основной методологический принцип активности и самостоятельности субъекта по отношению к своему инновационному развитию, заложенный в данной методологии, является логически необходимым для устойчивого инновационного развития любого сообщества и общества в целом. Остается тем не менее открытым вопрос в междисциплинарном и философском дискурсе — а кто же все-таки должен быть субъектом инновационного развития, если мыслить в контексте социопроектирования устойчивого развития гуманистического общества? Сегодня уже наблюдаются некоторые положительные тенденции в появлении активных и в определенной мере самостоятельных субъектов инновационного развития: российские регионы, крупные корпорации, наукограды и муниципальные образования. Тем не менее, еще не поднимается, принципиальный, на наш взгляд, вопрос о самих людях, их объединениях, сообществах как о субъектах своего инновационного развития. Также мало изучены механизмы согласования интересов между разными субъектами инновационного развития.

В нашей статье на примере арктических территорий рассмотрены перспективы развития устойчивого инновационного развития в условиях активизации субъектности локальных сообществ в сфере своего социально-экономического инновационного развития

и стремлении к согласованности интересов субъектов инновационного развития при широком применении коллаборативных технологий.

Системная проблема устойчивого развития Арктики непрерывно обостряется и хорошо осознается передовым научным сообществом, однако пока нет общепризнанного способа ее решения. В то же время, исследователями было отмечено, что чем жестче природные и культурные условия, в которых живет общность людей, тем выше значение тех способов сотрудничества, взаимной помощи, защиты и поддержки [3]. Локальные экономики коллаборативного характера, основанные преимущественно на механизмах сотрудничества, кооперации позволяют компенсировать или даже профилировать негативные эффекты общей структуры социально-экономических отношений [4]. Вместе с тем, наблюдается принципиальный недостаток исследований в которых были бы систематизированы и описаны традиционные и новейшие формы экономического сотрудничества, взаимной помощи и поддержки, взаимного контроля, изучены синергетические социально-экономические эффекты от их взаимосвязанного применения.

Целью данной статьи является рассмотрение оснований и перспектив применения стратегии устойчивого инновационного развития коллаборативных экономик Арктики в качестве базы сбалансированного развития всей Арктической зоны Российской Федерации.

Под устойчивым инновационным развитием общества понимается постоянная структурная перестройка общества с целью обеспечения его долгосрочной жизнеспособности посредством введения в широкую социальную практику гуманизирующих и рационализирующих использование ресурсов изобретений. Приоритетом устойчивого инновационного развития общества, является его долгосрочная жизнеспособность. Жизнеспособность общности на определенной территории подразумевает гибкую, сбалансированную систему жизнеобеспечения населения, экологичности экономики, естественную организацию реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития, самодостаточную включенность в процессы обмена (товарами, оборудованием, технологиями, знаниями) в национальной и мировой экономике знаний. Жизнеспособная общность развивается в социально-экономической системе, нацеленной на приоритет реализации гуманистических ценностей и развивает ее.

Онтологические аспекты устойчивого инновационного развития локальных экономик Арктики

Обостряющиеся глобальные проблемы привели к активизации проектирования новой социально-экономической реальности, поиску новых путей сбалансированного развития. В частности, сегодня популярны и востребованы обществом альтернативные экономические теории и модели, базирующиеся на гуманистических и экологических принципах устойчивого развития общества — такие как, «экономика устойчивого состояния» Г. Дэйли (Daly, Henry), интерактивная модель стабильной экономики без роста

А. Петера (Peter A. Victor), концепция процветания без роста и переход к устойчивой экономике Т. Джексона (Jackson, Tim); концепция ресурсо-ориентированной экономики Ж. Фреско (Fresco, Jacques), получившая премию ООН NOVUS; идеи совместного рационального управления локальными сообществами общими социально значимыми ресурсами, развиваемые в трудах лауреата нобелевской премии Э. Остром и др. Примечательно, что все новые перспективные модели социально-экономического развития будущего обращены к сотрудничеству, как к основному механизму, адекватному задаче решения общечеловеческих проблем и достижению общего процветания. Тем не менее, на сегодняшний день мир находится «на развилке» выбора новых этических принципов и адекватных им моделей дальнейшего социально-экономического развития общества. В такой период даже незначительные усилия по гуманизации общества, в частности, за счет развития традиционных и инновационных коллаборативных механизмов и инструментов способны значительно повлиять на выбор дальнейшего пути общественного развития и перспективную жизнеспособность общества.

Необходимо отметить, что в последнее время тема использования потенциала гибких локальных экономик для достижения общего благосостояния набирает высокую обоснованную популярность. Так, нобелевский лауреат Д. Стиглиц обращает внимание на то, что развитие локальных экономик и сообществ сегодня — это «дело выживания в сегодняшнем глобализованном мире, где растет социальное неравенство» [5]. Еще один выдающийся ученый — М. Шуман считает, что сегодняшняя практика экономической деятельности показала свою неэффективность и развитие именно локальных экономик (the Local Economy Solution) является альтернативным подходом к устойчивому развитию [6]. В частности, в западной и отечественной литературе описано много ярких примеров, демонстрирующих эффективное развитие локальных экономик, основанных на широком применении коллаборативных инструментов: экономика Берлингтона (Burlington) [7], опыт Канады в развитии кооперации коренных народов Севера [8], общинное самоуправление и хозяйствование [9], земства, кооперативы [10] и другие.

Арктические территории имеют свою объективную специфику, которую необходимо учитывать при проектировании инновационного развития устойчивых локальных экономик.

1. Географические и климатические особенности. Суровый климат повышает вероятность возникновения аварийных ситуаций и при этом сильно осложняет их решение. Удаленность территорий, низкая плотности заселенности обуславливают проблемы повышенной стоимости и сложности развития инфраструктуры, в том числе связи, а также актуализируют вопросы обеспечения качества социальных, информационных, культурных коммуникаций. Неблагоприятные для здоровья и психологического состояния людей климатические условия требуют особого внимания к развитию жизнеспасающих технологий.

2. Экосистемные условия. Хрупкие экосистемы Арктики обладают низким потенциалом самоочищения и естественной регенерации. Для них характерна быстрая аккумуляция загрязнений в почве и водоемах (природных и техногенных), что, в свою очередь, способствует повышенному уровню экологически обусловленной заболеваемости населения циркумполярной зоны [11], а также обострению вопросов продовольственной безопасности, в особенности для коренных народов Севера.
3. Социально-этнические особенности. Традиционный образ жизни, помогающий коренным жителям адаптироваться к сложным северным условиям, одновременно обуславливает повышенную зависимость уровня их благополучия от экологической ситуации в регионе, а также внешних социально-политических, культурных и экономических воздействий на общественный уклад жизни, обычаи и традиции [12].
4. Условно можно выделить и экономическую специфику арктических территорий. В связи с богатым ресурсным потенциалом арктических территорий, традиционная экономика коренных народов сосуществует одновременно с индустриализированной экономикой ресурсного типа. Также вышеупомянутая специфика условий жизни в Арктике, как правило, способствует развитию особых видов предпринимательства, часто основывающихся на поддержке государства или самих арктических сообществ.

Таким образом, арктические территории особенно подвержены комплексным негативным последствиям технико-экономического роста в условиях глобализации, обладающие, с одной стороны, ресурсным богатством, а с другой стороны — высокой степенью уязвимости северной природы и зависимости традиционного промысла жителей Севера от экологической ситуации. Учитывая современные социально-экономические риски, активная деятельная позиция жителей Севера, развитие технологий и практик, основанных на сотрудничестве, взаимопомощи, бережном отношении к природе, являются необходимыми компонентами устойчивого развития локальных экономик Севера РФ.

Исследователи отмечают, что традиционное природопользование является одним из путей устойчивого развития малонаселенных, труднодоступных и малоизученных регионов, а традиционные знания и опыт, накопленный населением Арктики в течение тысячелетий, позволяют обеспечить устойчивое развитие и сохранение окружающей среды региона [13]. При этом население северных территорий вносит значительный вклад в экономику традиционного природопользования, так доля поголовья северного оленя, которая принадлежит хозяйствам населения, составляет 36,6% по данным Росстата на 2018 г. Эти данные свидетельствуют о перспективности традиционного природопользования в северных районах России.

Однако реалии сегодняшнего способа общественного хозяйства таковы, что потребность человечества в природных ресурсах не перестает расти, несмотря

на значительные усилия по переходу на энерго- и ресурсосберегающие технологии, возобновляемые источники энергии. Это означает, что на инновационное развитие Арктической зоны РФ будут продолжать влиять экономические интересы использования ее богатого ресурсного потенциала, несмотря на последствия, проблемы и риски «ресурсного» типа развития территорий. Поэтому путь «консервации» Арктики, ее развития только на основе традиционного природопользования остается маловероятным и неоправданным, учитывая уже вложенные инвестиции в развитие арктической инфраструктуры, промышленности и научно-исследовательской базы. В этих условиях актуализируется задача поиска механизмов повышения сбалансированности развития арктических территорий, учитывающих сложности согласования противоречивых задач и интересов различных субъектов инновационного развития в Арктике.

Таким образом, обеспечение гибкости и устойчивости локальных экономик Арктики возможно только на базе развитых механизмов сотрудничества, обеспечивающих необходимую «операционную систему» для вовлеченности всех субъектов общественной жизни в Арктике в разработку приоритетных направлений инновационного развития, оперативное согласование решений и совместную продуктивную деятельность. В пользу данного тезиса также говорят результаты исследований П. А. Кропоткина, С. Ф. Шарипова, П. А. Сорокина, систематизирующие и анализирующие опыт применения различных механизмов сотрудничества и выявляющие важную эволюционную роль механизмов взаимопомощи и взаимоподдержки в развитии жизнеспособных сообществ. Так, с позиций историко-антропологических и социально-экономических исследований эффективности различных форм социальных взаимодействий, концепция сотрудничества обосновывается как наиболее естественная форма трудовой деятельности людей и наиболее эффективная для достижения целей общего процветания [3, 14, 15].

Роль коллаборативных технологий в инновационном развитии устойчивых локальных экономик Арктики

Развитые коллаборативные технологии в социальной и экономической деятельности являются необходимым условием для устойчивого развития территорий в условиях экстремальных природно-климатических условий, низкой устойчивости экологических систем, определяющих биологическое равновесие Земли, зависимости данных территорий от внешнего снабжения и особых взаимоотношений субъектов хозяйственной деятельности с государством.

Можно выделить следующие аспекты коллабораций с целью развития локальных экономик в арктических территориях России:

1. Коллаборации, создаваемые для поддержания традиционного природопользования и коренных малочисленных народов Севера.

Для того чтобы понять, как обеспечить сохранение традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера, необходимо осветить историческую

эволюцию правового статуса и административного положения северного аборигенного населения. Российское государство продвигалось на Север несколькими этапами, каждый из которых фиксировался правовыми актами. Первый этап был приблизительно установлен с конца XVI – начала XVIII вв. Государство в этот период юридически узаконивало присоединение земель и народов, в них проживающих.

Основным и самым крупным правовым документом данного периода остается Соборное уложение 1649 г. В нем мы находим правовые нормы относительно «ясачных подданных», к коим относились самоеды [16]. Второй этап условно определяется с 20-х гг. XVIII столетия по 1821 г. и характеризуется политикой взаимодействия российских и местных институтов власти и права. Этот период, в первую очередь, характеризуется указом Екатерины II от 15 декабря 1763 г. В данном документе императрица объявила свое монаршее покровительство над народами Сибири [16]. Третий этап проходил с 1822 по 1917 гг. Характерен он юридическим закреплением двух предыдущих этапов. Третий этап получает высшее развитие в синтезированном управлении, так называемом «инородческом» самоуправлении (форма косвенного управления). Все этапы юридически оформились в «Устав об управлении инородцев». Это важнейший памятник российского законодательства в области правового, административного и экономического устройства [16]. «Устав» сыграл большую роль в сохранении традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера. Анализ данного документа позволяет сделать выводы о трех принципах, заложенных в его статьях:

- 1) сохранение традиционной основы управления туземцами;
- 2) принцип частичной рационализации (единый для всех народов Сибири и Севера статус);
- 3) принцип дифференцированного подхода (определялось соотношение традиционного и рационального начал в «инородческом управлении»).

Структура управления, сложившаяся на том этапе – «родовое управление и инородная управа» – позволяла, с одной стороны, сохранять традиционные правовые отношения коренных малочисленных народов Севера, а с другой стороны, государство осуществляло контроль за соблюдением родовых отношений. Данная система позволила сохранить не только традиционные хозяйственные отношения, но и этнокультуру в целом. Таким образом, мы видим, что правовые нормы в отношении коренных малочисленных народов Севера в Российском государстве принимались вплоть до революционных событий 1917 г., когда было прервано эволюционное развитие северных коренных народов.

В годы советской власти государство обратило внимание на бедственное положение аборигенов Севера только в 1922 г. Комитет Севера разработал Временное положение, согласно которому местное национальное самоуправление состояло из двух инстанций:

- 1) родового собрания и родового совета;
- 2) районного туземного съезда и районного туземного совета [17].

И успех родовых советов был несомненен, особенно в области традиционных отношений. С 1930 г. родовые советы были заменены территориальными. В рамках этой политики стали создаваться соответствующие законы, подводилась правовая база. Реформа 1930-х гг., формально провозгласившая создание национальной государственности, на деле лишив коренные малочисленные народы Севера всякой автономии: на всех уровнях окружных структур власть оказалась в руках партийно-советской бюрократии [17].

В рамках современного этапа многие исследователи отмечают кризис государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, не совсем правильное понимание государством места и роли данных народов в истории и государственности России, существа и способов решения современных жизненно важных проблем [18, 19]. Так, например, до конца не решены вопросы, связанные с определением правового режима территорий традиционного природопользования, установлением гарантий реализации прав коренных народов на указанных территориях. Декларативность многих норм названных законодательных актов также серьезно снижает их роль в развитии следующих форм эффективных коллабораций:

- совещательные формы участия коренных малочисленных народов в различных коллегиальных органах, в частности, в Арктическом совете;
 - совещательные органы представителей коренных малочисленных народов Севера при различных государственных органах, примером такого органа может служить совещательный орган представителей КМНС, созданный при думе Ханты-Мансийского автономного округа;
 - ассоциации коренных малочисленных народов Севера, в частности, Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которая является участником Арктического совета;
 - правовой институт учета мнения коренных малочисленных народов Севера и субъектов права традиционного природопользования при формировании экономики северных территорий;
 - двухсторонние и трехсторонние соглашения о сотрудничестве, сторонами которых являются органы государственной власти, представители коренных малочисленных народов и хозяйствующих субъектов, в том числе недропользователей.
2. Соуправление как одна из наиболее эффективных форм взаимоотношений между государством и локальными сообществами Севера.

Соуправление как форма взаимодействия между государством, аборигенным населением и коренными малочисленными народами особенно эффективно развивается в зарубежных северных странах. Соуправление – это партнерство между двумя или более сторонами, одной из которых обычно является государство [20]. Международный союз охраны природы определяет соуправление как партнерство, в котором государственные органы, местные общины и пользователи ресурсов, неправительственные организации и другие заинтересованные стороны, соответствующим образом разделяют полномочия и ответственность по

управлению особой территорией или рядом ресурсов [21]. Соуправление также может быть рассмотрено как «плюралистический подход к управлению природными ресурсами, вовлекающий многообразие партнеров в многообразии ролей и равноправном разделении пользы и ответственности, относящихся к ресурсам [20].

3. Коллаборации, создаваемые в целях промышленного освоения северных территорий Российской Федерации.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., утвержденная Президентом РФ 20.02.2013 г. нацелена на «системное взаимодействие государства, коммерческих и некоммерческих организаций и гражданского общества», что предполагает использование таких коллаборативных механизмов для развития экономики северных территорий Российской Федерации. Необходимость активного участия государства в развитии экономики северных территорий обусловлена климатическими, инфраструктурными, энергетическими, а также экологическими сложностями, возникающими при промышленном освоении Севера. В рамках этого направления мы планируем исследовать государственно-частное партнерство (ГЧП) как один из механизмов реализации инвестиционных проектов на северных территориях Российской Федерации.

ГЧП представляется одним из факторов устойчивого инновационного развития локальных экономик. Взаимодействие государства и бизнес структур становится важной составляющей в условиях усложнения структуры современного российского социума, наличия в нем множества групп интересов. При этом важна культура взаимоотношений государства, бизнеса и общества, в основе которой, прежде всего, лежат правовые инструменты регулирования. Во многих странах мира отношения между властью, бизнесом и обществом являются мощным источником развития как локальных, так и национальных экономических систем. Современная экономическая ситуация требует формирования новых подходов в этой сфере — не предоставление льгот и преференций со стороны государства, а создание инвестиционного консорциума государства и бизнеса как определенной инновационной площадки.

4. Различные формы и механизмы кооперации, нацеленные на комплексное развитие моногородов в северных территориях России. В целом, география размещения моногородов обширна, они расположены практически во всех частях территории России, всего Министерством экономического развития выделено 319 моногородов. В России действует Приоритетная государственная программа «Комплексное развитие моногородов»¹. Моногорода, расположенные на северных территориях, имеют сырьевой тип экономики. Специализация этих моногородов связана с первичной обработкой сырья: Сургут, Нижневартовск в Ханты-Мансийском автономном округе, Новый Уренгой

в Ямало-Ненецком автономном округе, Усинск в Республике Коми и др. В сырьевом поясе расположены государственные и частные предприятия нефтедобычи и газодобычи: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл»; предприятия металлургии и угольной промышленности. Одной из важнейших задач программы развития моногородов является обеспечение координации усилий всех заинтересованных сторон, федеральных и региональных мер поддержки, а также вовлечение общественности в процессы принятия решений.

5. Коллаборативные финансовые инструменты. История экономических экспериментов в сфере развития локальных экономик демонстрирует значимые социально-экономические эффекты применения коллаборативных инструментов. Выдающийся ученый и экспериментатор своего времени С. Гезелль на практике доказал возможность развивать гибкую и жизнеспособную локальную экономику с помощью коллаборативных инструментов даже в период кризиса национальной экономики. Следует отметить, что работы С. Гезелля высоко оценены Д. М. Кейнсом и И. Фишером, нобелевскими лауреатами М. Алле и Л. Клейном и другими выдающимися учеными. Бернар Лиетар, известный как «архитектор евро», охарактеризовал идеи и опыт внедрения коллаборативных социально-экономических практик Сильвио Гезелля как «великое согласование индивидуализма и коллективизма» [22], а Д. М. Кейнс — как идеи будущего [23].

В отдельных работах достаточно хорошо изучены конкретные коллаборативные инструменты и эффекты от них. Так, Б. Лиетар и Г. Холсмит в своих работах на основе реальных примеров демонстрируют как живые, здоровые и устойчивые (*vibrant, healthy, and sustainable*) локальные экономики развиваются и расцветают за счет внедрения таких инновационных коллаборативных практик как банки времени, в которых посредством учета времени на затраченные услуги организовывается обмен услугами между людьми, их сообществами, организациями, учреждениями, предприятиями, взаимное кредитование и взаимопомощь, различных систем бартера, обмена и дополнительных (локальных) валют [24]. Описаны принципы организации банка времени («мы все обладаем ценными качествами», «некоторые работы не имеют цены», «помощь действует лучше, если она обоюдная», «мы нужны друг другу в социальной сети», «каждый человек имеет значение», «добровольность», «благотворительность», «взаимность», «практичность», «социальная направленность»), которые реализуют на практике гуманистическую этику социально-экономических взаимодействий и позволяют увеличивать общее благополучие членов сообщества. Достаточно подробно изучено, как частные кооперативные денежные системы стабилизируют локальные экономики в период кризисов глобальной экономики [24-26]. Как отмечает М. Митусов, «системы локальных валют служили и служат исключительно интересам сообществ, их породивших, задачам повышения качества жизни участников данных инициатив. Ни в одном

¹ Паспорт программы утвержден 30 ноября 2016 г. [31].

из случаев создание локальной валюты не носило сепаратистских настроений, это всегда были тугубо созидательные инициативы добровольного толка, ставящие во главу угла практические интересы людей: производство продуктов и услуг первой необходимости (причем, силами самого сообщества), поддержку локальной экономики, строительство необходимой инфраструктуры для комфортной жизни и самое главное — выстраивание крепких горизонтальных связей между людьми, проживающими на одной улице, но порой разделенными барьерами непонимания и недоверия, культивируемого глобальными масс-медиа» [27]. Преодоление этих барьеров является одной из основных глобальных задач в сегодняшней культуре, характеризующая «синдромом индивидуализма» [28] и низким уровнем социального доверия в обществе [29]. Различные коллаборативные финансовые инструменты предоставляют инноваторам-предпринимателям гибкие возможности ресурсного обеспечения новых проектов, самоорганизации, необходимой для выхода из инновационного кризиса [30].

Выводы

Специфика сложившейся культуры взаимопомощи в суровых климатических условиях Севера, свойственной не только коренным народам, но и местному многонациональному населению, в целом, является благоприятной почвой для расширения практики и сфер применения коллаборативных инструментов в целях устойчивого инновационного развития локальных экономик северных территорий нашей страны. Тем не менее данный вопрос не включался в повестку при разработке программ комплексного социально-экономического развития северных территорий России, и, в частности, Арктики. В целях развития устойчивых локальных экономик Севера посредством системного применения коллаборативных инструментов необходимо научное обоснование адекватности и ожидаемой эффективности их применения как по отдельности, так и во взаимосвязи с учетом природно-климатической, социально-экономической специфики конкретных северных территорий, а также культурных и хозяйственных традиций коренных народов, их населяющих.

Актуальные направления исследований

На сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования, касающиеся многих социально-экономических, правовых, историко-географических, организационно-политических и других аспектов устойчивого инновационного развития локальных экономик, учитывающие специфику онтологии российских арктических территорий.

Несмотря на достаточно большое количество зарубежных исследований, посвященных применению различных коллаборативных технологий, данные исследования не могут быть напрямую применены к российским арктическим территориям без учета национальной и региональной специфики: правовой, политической, экономико-социальной. На сегодняшний день крайне мало исследований, целенаправленно

посвященных различным значимым аспектам применения коллаборативных технологий в российской Арктике: Какие технологии сотрудничества существуют сейчас и в каких формах? Каковы причины трудностей их внедрения? Каковы ключевые факторы успеха и лучшие практики внедрения коллаборативных технологий, социально-экономические и экологические эффекты их применения? Какие практики сотрудничества и при каких условиях более всего способствуют субъектно-ориентированному развитию инновационной деятельности в Арктике?

К настоящему времени не выработано достаточно правовых инструментов, обеспечивающих эффективное развитие социально-экономических систем, основанных на сотрудничестве. В частности, необходимо выделить наиболее эффективные правовые нормы и механизмы, обеспечивающие перечень форм коллабораций, а именно: поддержка традиционного природопользования и коренных малочисленных народов Севера, учет мнений ключевых субъектов локальных экономик, государственно-частное партнерство и поддержка малого и среднего предпринимательства на Севере, правовой режим Северного морского пути РФ, соуправление государства и локальных сообществ на северных территориях.

Несмотря на обоснованную необходимость устойчивого инновационного развития локальных коллаборативных экономик Арктики, остается недостаточно исследованным ряд вопросов:

- условия, способствующие развитию локальных экономик на северных территориях и правовые нормы закрепляющие данные условия;
- принципы и подходы государственного участия в проектах частных компаний, осуществляющих деятельность в Арктической зоне РФ;
- меры государственной поддержки традиционного природопользования и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера;
- формы учета мнения ключевых субъектов локальных экономик и механизмы открытого обсуждения проблем, как развития локальных экономик, так и по сохранению уникальной природы Арктики;
- государственно-частное партнерство и создание благоприятной правовой среды для развития предпринимательства, в особенности, различных форм коллабораций;
- формы соуправления государства и локальных сообществ на северных территориях;
- механизм повышения прозрачности и открытости системы государственной поддержки инвестиционных проектов;
- механизм коллективной ответственности за сохранение уникальной природы Арктики, без установления которого не возможна любая коллаборация;
- возможности коллаборативных финансовых инструментов в арктических сообществах, в том числе в кооперативах, традиционных хозяйствах.

Таким образом, необходим комплексный (междисциплинарный) анализ механизмов сотрудничества субъектов локальных экономик и применения коллаборативных инструментов хозяйствования

(кооперативов, факторий, общественного самоуправления, коллаборативных финансовых инструментов и прочих) на арктических и северных территориях Российской Федерации в целях выработки эффективной государственной политики по устойчивому инновационному развитию локальных экономик на северных территориях: социально-экономических факторов и эффектов, антропологической и географической специфики, правовых норм, обеспечивающих данный процесс.

* * *

Статья подготовлена в рамках работы исследовательской сети «Инновационное развитие регионов и отраслей Арктической зоны РФ» Ассоциации «Национальный арктический научно-образовательный консорциум».

Список использованных источников

1. А. В. Головнев. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Уро РАН, 1995. 608 с.
2. В. Е. Лепский. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2009. 208 с.
3. P. Kropotkin. Mutual Aid. London, William Heinemann, 1915. 240 p.
4. Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. Москва: УРСС, 2018. 400 с.
5. J. E. Stiglitz. The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them. New-York: W. W. Norton & Company, 2016. 464 p.
6. M. Shuman. The Local Economy Solution: How Innovative, Self-Financing «Pollinator» Enterprises Can Grow Jobs and Prosperity. Chelsea Green Publishing, 2015. 248 p.
7. R. Phillips, B. Seifer, E. Antczak. Sustainable Communities: Creating a Durable Local Economy (Earthscan Tools for Community Planning) (Volume 2), Routledge. London, 2013. 288 p.
8. Е. Е. Тотонова. Развитие кооперативов на Севере: опыт Канады // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9 (81). <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3717-2015-09-28-06-58-31>.
9. К. Б. Клоков. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях. СПб.: НИИ Географии Санкт-Петербургского государственного университета, 1997. 44 с.
10. Г. В. Тюрин, В. Г. Тюрин. Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и в мире. СПб.: Фонд развития местных сообществ «Инициатива», 2016. 312 с.
11. Е. В. Агбалян, Н. В. Касацка, Е. В. Шинкарук. Анализ риска воздействий факторов окружающей среды на здоровье коренного малочисленного населения Ямало-Ненецкого автономного округа: медико-экологический атлас. Салехард: Изд-во ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», 2015. <http://yamalek.ru>.
12. В. Н. Лажнев. Северная специфика научно-исследовательских работ и региональной политики (пример регионов ресурсного типа) // Экономика региона. 2012. № 3. С. 10-21.
13. С. Н. Харючи. Проблемы российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов. опыт. пути решения // Юридический мир, 2009, № 1. С. 14-18.
14. S. F. Sharapov. Selected Works. Moscow: Russian politic academy, 2010. 720 p.
15. P. A. Sorokin (1992). The Crisis of Our Age. Oneworld Publications. 281 p.
16. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века). Сборник правовых актов и документов/Ред.-сост. А. Ю. Конев. Тюмень: Изд-во ИППО СО РАН, 1999. 238 с.
17. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства 1822-1941 гг.). Сборник документов/Сост.: Н. Д. Радченко, М. А. Смирнова. Тюмень, 1994. 319 с.
18. В. А. Кряжков. Органы публичной власти и северные народы: конституционно-правовые проблемы отношений в сфере самоуправления. 2016. <http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/102100720>.
19. В. М. Куриков. Российский Север: проблемы, вопросы, решения: краткий социально-экономический очерк. СПб.: ТОО «Алфавит», 1996, 104 с.
20. Совместное управление в Арктике: примеры Канады, Аляски и скандинавских стран. Приложение к альманаху «Мир коренных народов – живая Арктика». http://npa-arctic.iwlearn.org/publications/co_management.pdf.
21. Co-management and Good Governance: A Summary of Presentations and Discussions at the Co-Management and Good Governance Workshop. Moscow, 2002.
22. B. Lietar. Future of Money: How New Currencies Create Wealth, Work and a Wiser World. Arrow Books Ltd, 1999. 384 p.
23. J. M. Keynes. The General Theory of Employment, Interest and Money. Macmillan, 1936 (2007 edition). 472 p.
24. B. Lietar, G. Hallsmt. Creating Wealth: Growing Local Economies with Local Currencies. New Society Publishers, 2011. 208 p.
25. Э. Ю. Молчанова, Ю. М. Солодковский. Современные деньги в глобальной экономике. В кн.: «Современная экономика: анализ тенденций и перспектив развития». Одесса: Куприенко С. В., 2014. С. 71-86.
26. Ф. А. Хайек. Частные деньги. М.: Институт национальной модели экономики, 1996. 240 с.
27. М. Митусов. Человечные деньги. Локальные валюты как драйвер оздоровления и роста экономики. 27.02.2012. http://thinkers.by/2012/02/27/chelovechnie_dengi.
28. P. Falk. Modernity Syndrome: Anamesis of the Individualized Self, Theory, Culture and Society Series. Sage Pubns, 2011. 240 p.
29. М. Сакаси, Ю. Латов, Г. Ромашкина, В. Давыденко. Доверие в современной России (компаративистский подход к «социальным добродетелям») // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 83-102.
30. Г. Г. Малинецкий. Инновационный кризис, политика, самоорганизация // Инновации. 2018. № 8 (238). С. 3-12.
31. <http://static.government.ru/media/files/hZyhI428Kmh69292CtUNqfVPFZF1cTAo.pdf>.

New approaches to the development of the Russian Arctic: sustainable innovative development of collaborative local economies

A. O. Lyovkina, candidate of economic sciences, docent, professor, Financial-economic institute, department of math methods, IT and management systems in economy.

E. F. Gladun, candidate of law, docent, Institute of state and law, department of public and finance law. (Tyumen state university)

Against the background of the low rate of national transition to an innovative development path, the problem of finding the optimal way of innovative development of strategically significant Arctic territories, which is complicated by harsh climatic conditions and vastness of space, is particularly acute. The article attempts to consider the prospects for sustainable innovative development of local economies in the Arctic, based on the extensive use of collaborative technologies, as a new paradigm for the sustainable development of the Russian Arctic territory. The authors discuss how the methodological foundations of this paradigm are introduced in interdisciplinary and philosophical discourse. The ontological features of the Arctic territories that determine the optimal choice of the path of innovative development are studied. The article analyzes the role of the most popular collaborative technologies in Russia that contribute to the innovative development of sustainable local economies of the Arctic. The historical evolution of the legal status and administrative position of the northern aboriginal population is highlighted in order to evaluate the possibilities of ensuring and preserving the traditional economy of the indigenous peoples of the North. In conclusion, the authors suggest ideas for further research to develop the proposed paradigm.

Keywords: Arctic sustainable development, local economy, legal tools.